

но это противоречит истории создания Тверского сборника в том ее виде, как она воссоздана самим же А. А. Шахматовым.

„Описание“ в своем полном виде, очевидно, также рассказывало о гибели Александра Поповича и его „храбрых“ при реке Калке. Заключаем об этом из предисловия к рассказу 1237 г., явно принадлежащего составителю Тверского сборника: „О пленении Рускыа земля от Батия“. Автор этого предисловия дважды упоминает о гибели на Калке Александра Поповича и 72 „храбрых“, причем в первом случае в такой форме, как будто бы история этой гибели была изложена выше: „на восточней стране“ стало известно о гибели русских князей и „храбрых“ в Калкской битве: „и побеждение Руских князей прослу, и храбрых оных 72 избиение ведомо тамо бысть...“. Несколько ниже снова говорится о гибели на Калке 72 „храбрых“: „но Киевстии людие на Калках с великим княземь Мьстиславом Роман[ов]ичом, и с иными 10-ю князи и с 72-ю храбрыми костью тамо падоша“. Это число павших „храбрых“ — 72 — явно расходится с общераспространенным известием летописных сводов, восходящих к Владимирскому Полихрону Фотия, где указано помимо Александра Поповича всего лишь 70. Ясно, что „описание“ говорило о гибели в Калкской битве не одного ростовского богатыря (как во Владимирском Полихроне), а двух — Александра Поповича и Тимони Золотого Пояса, неоднократно упоминавшихся перед тем в „описании“. Составитель предисловия явно имел в виду текст „описания“, а не текст обычного известия сводов, восходящих к Владимирскому Полихрону. Отсюда делаем вывод, что в тексте „описания“ имелось указание на иное число храбрых, чем во Владимирском Полихроне и следовательно известие Владимирского Полихрона Фотия не могло опираться на текст „описания“, как предполагает А. А. Шахматов, а имело самостоятельный источник. Вместе с тем, возрастает наша уверенность в том, что „описание“ впервые включено в летопись составителем Тверского сборника и что слова „описания налезше“ принадлежат именно ему.

Исследованием А. А. Шахматова установлено, что Тверской сборник в части от 1078 до 1255 гг. представляет собою соединение Новгородской I летописи с сокращенною редакцией Владимирского Полихрона. Если „описание“ отсутствовало во Владимирском Полихроне Фотия, а его не было и в Новгородской первой летописи, то следовательно ясно, что оно внесено в текст Тверского сборника составителем последнего. Это подтверждается и тем обстоятельством, что составитель Тверского сборника называет себя „ростовским селянином“:¹ „описание“ явно носит ростовский характер и тесно связано с местными ростовскими урочищами,² от которых не может быть отделено.³

¹ ПСРЛ, т. XV, изд. 1863 г., стр. V.

² „Их же костей накладыны могилы великы и доныне на реце Ишне, а инии по оную страну реки Усии“; „съзывает их к себе в город обрыт под Гремячим колодезем на реце Где, иже и ныне той соп стоит пуст“.

³ А. А. Шахматов предполагает, что упоминание этих урочищ могло быть поздней-